

Смирнов Сергей Владимирович, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и социологии ГОУ ВПО «Елабужский государственный педагогический университет», г. Елабуга

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ УТИЛИТАРИЗМ: К ПРОБЛЕМЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

XX век стал не только веком фундаментальных научно-технических открытий, но и эпохой, когда человечество столкнулось с реальной угрозой «конца истории»: с ситуацией, когда дальнейшее развитие цивилизации может быть всесторонне лимитировано ухудшением экологических параметров биосферы.

В 1992 году на всемирном экологическом саммите в Рио-де-Жанейро была принята «Повестка дня на XXI век» – план действий, направленных на переход мирового сообщества к стратегии устойчивого, экологически безопасного развития человечества в гармонии с окружающей естественной средой.

В 1994 году выходит указ президента РФ «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», в рамках которого, были рассмотрены основные направления социально-экономической деятельности хозяйствующих субъектов в их взаимосвязи с обеспечением оптимального состояния окружающей среды и реализацией конституционных прав граждан на возможность использования природно-ресурсного потенциала страны.

В 1996 году, утверждается проект концепции устойчивого развития Российской Федерации. Данный проект вызвал множество споров и дискуссий. Это, в итоге, привело к тому, что процесс разработки стратегии устойчивого развития Российской Федерации, растянулся на целые годы.

Можно выделить ряд причин сложившейся ситуации, однако важнейшей из них, по нашему мнению, является факт неприятия данной модели развития со стороны широкой общественности, обусловленный, как верно отмечает В.А. Зубаков, господством в общественном сознании природо-потребительского мировоззрения и соответствующей ему стихийно-рыночной стратегии взаимодействия общества с природой [1, с 1014].

В целом, экологический утилитаризм является проблемой не только российского общества. Утилитарно-прагматический подход во взаимоотношениях общества и природы характерен и для большинства других развитых государств. В тоже время, если в последних он сочетается с одновременной ориентацией на потребность поддержания существующих естественных параметров и обусловлен *пониманием* необходимости их сохранения для будущих поколений, то в России, экологическая эффективность хозяйствования обусловлена и зависит от способов *административного* ре-

гулирования экологической деятельности; характеризуется отсутствием стремления со стороны населения к реальным действиям по изменению существующей экологической обстановки.

Рассмотрим причины сложившейся ситуации.

Становление экологического утилитаризма, как особой системы ценностно-мировоззренческих взглядов, рассматривающих природу в качестве совокупности материальных объектов, ценность которых определяется степенью их пригодности практическим нуждам человека, большинство исследователей связывают с переломом, произошедшим в сознании человека в XVI веке, в эпоху Реформации. Именно в этот период, жизненным идеалом человека становится не духовная деятельность, не нравственное самосовершенствование, дающие перспективы посмертного слияния с сакральным миром, а деятельность материальная, направленная на удовлетворение физических потребностей, степень успешности, которой, становится критерием богоизбранности человека.

Кальвинистская этика материального успеха привела к трансформации духовных ценностей и смысложизненных ориентиров человека: от коллективизма и альтруизма, к индивидуализму и эгоизму. Стремление «брать», «потреблять» и «использовать» превратилось в императив общественного и индивидуального бытия.

Подобные фундаментальные мировоззренческие сдвиги в ту историческую эпоху не затронули российское общество, отличительными чертами которого, вплоть до начала XX века продолжали оставаться такие максимы как аскетизм, общинность, соборность, духовность; отношение к окружающему миру и человечеству как к единой, Вселенской целостности.

Формирование экологического утилитаризма в российском обществе связано с изменениями, произошедшими в общественном сознании в результате экономической политики правящей элиты, проводившейся в стране в XX веке, в эпоху существования СССР.

В первую очередь, к особенностям этой политики следует отнести чрезмерную милитаризацию экономики, требующую сверхконцентрации природных ресурсов, необходимых для постоянного поддержания высокой боевой готовности государства в целях отпора потенциальным военным угрозам со стороны капиталистических держав. Во-вторых, низкий уровень развития высокотехнологических производств, сырьевая ориентация экономики и ее экстенсивный характер.

Наличие экономических диспропорций, недостаточный уровень развития производительных сил, и, в то же время, стремление достичь лидирующего положения в мировой экономике привели к тому, что экономическая политика СССР была направлена на реализацию грандиозных природопреобразовательных проектов, призванных подчеркнуть экономическую мощь Советского Союза. Одновременно с этим шла политика внедрения в массовое сознание представлений о приоритете экономической целесообразности над целесообразностью экологической. (Именно в это время сложился этический образ советского

человека, во имя «высоких» целей распахивающего целину, осушающего болота, вырубаящего гектары девственного леса.)

Формированию утилитарного отношения к природе способствовали и широко распространенные в обществе представления об общественной собственности на природные ресурсы, вульгаризованные в рамках псевдоэтического принципа: «общее – значит ничье», а также представления о неисчерпаемости природных богатств страны, занимающей 1/6 часть суши и сосредоточивающей в своих недрах всю таблицу Менделеева. Популяризации данных мировоззренческих взглядов способствовала наука, убедительно доказывавшая (в соответствии с госзаказом) целесообразность и необходимость масштабного преобразования природы (вспомним мичуринский принцип: «мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача»), а также передовая общественность, воспевавшая идеалы покорения природы (вспомним известные строки: «*широка* страна моя родная, *много* в ней лесов полей и рек»).

Следствием интериоризации подобных мировоззренческих взглядов в общественное сознание стало хищническое разграбление природы. Именно в эпоху «развитого» социализма общество впервые столкнулось с рядом экологических ограничений на определенные виды своей преобразовательной деятельности (явления радиационного загрязнения, опустынивание, локальное изменение климата и т.д.).

Распад СССР и прекращение «холодной войны» катализировал ряд процессов, которые, казалось, должны были «смягчить» экологический утилитаризм. Однако этого не произошло. Падение «железного занавеса» и последующий отказ от экономической, культурной и политической самоизоляции привели лишь к «импорту» «западного» образа жизни. В условиях практического отсутствия на тот момент системы экологического образования и воспитания, сохранения существовавшей, нерациональной модели экономического развития, ослабления функций государственного контроля над использованием природных ресурсов и т.д., экологический утилитаризм в России лишь получил благодатную «почву» для своего дальнейшего распространения.

В тоже время отсутствие долговременной утилитарной практики, определило специфику российского утилитаризма. К этой специфике следует отнести отношение к экологической проблеме как к имеющей высокую степень актуальности, и одновременно – отсутствие в общественном сознании стремления к изменению существующего «порядка вещей», убежденность в возможности и необходимости административного регулирования проблем социоприродного развития. (Причиной тому, является долгое время существовавшая практика тотального контроля государства над деятельностью индивида, отсутствие свободы слова, мнения).

На формирование экологического утилитаризма в России, оказали воздействие и особенности пространственно-географического положения государства.

Своеобразие и уникальность России состоит в том, что на ее территорию (вместе с Канадой) приходится 35% мирового потенциала суши с ненарушен-

ными экосистемами. (Так называемый «Северный Евроазиатский центр стабилизации окружающей среды»). На территории нашей страны сосредоточены огромные запасы природных ресурсов, что в сочетании с относительно невысокой численностью населения формирует перспективу их долгосрочного использования.

Представления о стране как о гигантском резервате естественных условий и ресурсов, интенсивно внедрявшиеся в общественное сознание на протяжении всего периода существования СССР, привели к формированию у широких масс населения стереотипа их неисчерпаемости. Отсутствие системы полноценного экологического образования и воспитания привело к утрате большинством населения навыков рационального поведения в природе. Следствием этого, стала экологическая «пассивность» населения, его недостаточная готовность к противостоянию глобальным угрозам. Обеспокоенность экологическими проблемами в российском обществе проявляется в основном лишь эмоциональным образом, причины экологического кризиса, его масштаб и возможные последствия рационально не анализируются.

Тем не менее, российское общество – общество, обладающее своеобразной ментальностью, имеющее уникальный духовно-творческий потенциал. Историческая и общественная мысль нашего государства буквально пронизана идеей о «великой миссии» русского народа – источнике духовного возрождения мира, светоче праведности и мудрости, справедливости и законности.

Действительно, уже на ранних этапах своего существования, российское государство играло роль своего рода «буферной зоны» между Востоком и Западом, являясь стражем как европейских (защита от нападений кочевников), так и азиатских (сохранение самобытной восточной культуры от европейского влияния) интересов. Отсюда берет начало ряд политических и духовно-нравственных идеологий: панславизм – учение, утверждающее необходимость культурно-политического объединения славян под эгидой русского народа (Н.Я. Данилевский, Н.Н. Страхов и др.); славянофильство – течение, рассматривающее русский народ как народ, свободный от политической власти, призвание которого – духовно-религиозное возрождение мира, освобождение его от пут стяжательства и «сребролюбия».

Сегодня, несмотря на явления культурной интеграции и глобализации, Россия продолжает сохранять элементы своей духовной самобытности. Эта самобытность проявляется в стойком неприятии западных мировоззренческих стандартов (несмотря на активную пропаганду, идеалы потребительства смогли охватить лишь небольшую часть населения страны, в основном лишь бизнес-элиту и мегаполисы); в сохранении православных религиозных традиций (несмотря на распространение сектантства, католицизма и прочих «традиционных» и «нетрадиционных» верований); в готовности к всестороннему самоограничению во имя служения высоким духовным идеалам (несмотря на снижение уровня жизни в результате рыночных «реформ», большинство населения продолжает поддерживать существующий курс социально-экономического развития государства) и т.д.

«Россия – пишет В.И. Курашов – при всех своих бедах и неустроенности, является Беловодьем, т.е. землей с благоприятными условиями для жизни в душевно-духовных измерениях. При этом Беловодье в душе каждого русского человека, и задача только найти его. Для этого надо (лишь – С.С.) высветить путь, затененный суетой материально-потребительского мира» [2, с 303].

Таким образом, в российском обществе отношение к глобальной экологической проблематике обусловлено спецификой сложившегося утилитарно-прагматического отношения к окружающему миру. Эта специфика связана с одной стороны, с недостаточной степенью рационального осмысления проблем устойчивого развития общества и, как следствие, с отсутствием стремления к изменению существующей экологической ситуации; с другой, с убежденностью в наличии особой миссии русского народа, в возможности качественного переустройства мира на идеалах разумности, нравственности и духовности.

Библиографический список:

1. Зубаков, В.А. Йоханнесбургский Саммит ООН. Анализ итогов / В.А. Зубаков // Вестник Российской Академии Наук, том 73. - 2003. - №11. - С.1010-1015.
2. Курашов, В.И. Философия: Человек и смысл его жизни / В.И. Курашов. - Казань: КГТК, 2001. - 351с.